

ШКОЛА

и ДРУГИЕ

НЕПРИЯТНОСТИ

ХУДШАЯ
В МИРЕ
СОСЕДКА
ПО КОМНАТЕ

Иллюстрации
Анны Абрамской

БЕСТСЕЛЛЕР
«Нью-Йорк
Таймс»

ВАНДА КОВЕН

Ванда Ковен
Школа и другие
неприятности. Худшая в
мире соседка по комнате
Серия «Школа и другие
неприятности», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74668176

*Школа и другие неприятности. Худшая в мире соседка по комнате /
Ванда Ковен. [пер. с англ. А. Л. Куклей].: Эксмо; Москва; 2027
ISBN 978-5-04-256255-6*

Аннотация

Ну, погнали!

Меня зовут Хайди Хекельбек, мне одиннадцать лет, и я...

1. Жить не могу без мармеладных мишек.
2. Обожаю колготки в чёрно-белую полоску.
3. Скоро начну изучать магию в волшебной школе Метливилль.

Только тс-с! В Метливилле волшебники учатся бок о бок с обычными детьми, а занятия колдовством посещают втайне. И так уже полтора века, прикинь? Мне жутко не терпится приступить

к учёбе и стать самой крутой ведьмой в школе! Вот только колдовать вне занятий строго запрещено... За это можно и из школы вылететь! Однако мне без магии не обойтись, ведь моя соседка по комнате – мой заклятый враг Мелани Мейплторп. Она портит мне жизнь со второго класса и останавливаться не собирается. Но я не сдамся без боя! Если я чуть-чуть поколдую, никто и не заметит... Не заметит же?

Содержание

1	7
2	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ванда Ковен Школа и другие неприятности. Худшая в мире соседка по комнате

*Моим читателям: Вы волшебные.
С любовью,*

A stylized, handwritten signature of the name "Wanda" in a cursive script, rendered in a light gray color.

Серия «Школа и другие неприятности»

MIDDLE SCHOOL AND OTHER DISASTERS. WORST
BROOMMATE EVER!

© Wanda Coven, 2023

© Illustrated by Anna Abramskaya, inspired by the original
character designs of Priscilla Burris from the Heidi Heckelbeck

chapter book series, 2023

Copyright © 2023 by Simon & Schuster, Inc.

All rights reserved, including the right of reproduction in whole or in part in any form.

SIMON SPOTLIGHT and colophon are registered trademarks of Simon & Schuster, Inc.

Published by arrangement with Simon Spotlight, an imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division

Перевод на русский язык *Анастасии Куклей*

© ООО «Издательство «Эксмо», издание на русском языке, 2027

© Куклей А. Л., перевод на русский язык, 2025

1

Пока, Брюстер!

Ладно, погнали.

Я, Хайди Хекельбек, официально схожу с ума, поэтому всё, что мне остаётся, – плюхнуться на кровать лицом в подушку.

«Пожалуйста, пусть интернат не окажется супер-ги-

пер-ужасным», – думаю я.

А потом задаюсь вопросом: зачем, блин, я вообще согласилась туда ехать?

Ну, то есть, конечно, я хочу научиться колдовать, и да, я готова ради этого притворяться, что всё хорошо, но, если честно, я боюсь жить вдали от дома.

Этот шаг изменит мою жизнь.

Я переворачиваюсь на другой бок и беру фотографию в рамке. На ней мои лучшие друзья: Люси и Брюс.

И я посередине, обнимаю их обоих.

Мы стоим у бассейна и выглядим такими счастливыми!

Эта фотография совершенно точно поедет со мной. Даже если от одного её вида у меня щемит сердце. И даже если в багаже почти не осталось места.

Дверь со скрипом открывается.

– Хайди! – Входит мама со стопкой белых полотенец. – Что это ты делаешь? До отъезда осталось меньше часа.

Я сажусь на кровати и скручиваю волосы в неаккуратный пучок.

– **Я тут немного занята.**

Мама кладёт полотенца на кровать рядом со мной.

– Ну... Это совершенно нормально – волноваться перед

отъездом в интернат. Честно говоря, я была в ужасе.
Меня утешает, что мама тоже боялась.

– Просто я буду **ОЧЕНЬ** сильно по всем скучать.

Мама опускает руку мне на плечо:

– Помни, твои друзья и родные **ВСЕГДА** рядом. А теперь друзей станет ещё больше.

– **Тебя ждёт столько всего интересного!** – продолжает она, подбадривающе мне улыбаясь. – Мы будем скучать по тебе сильнее, чем ты по нам. И ты тоже полюбишь Метливильскую академию, как мы с тётёй Труды. **Даю слово.**

Я прижимаю к груди фотографию друзей. Мама кивает на мои сумки:

– Давай заканчивай собираться.

Я опускаюсь на колени рядом со своим новым пледом, аккуратно упакованным в прозрачный пластиковый чехол.

Этот плед – ну прямо-таки олицетворение меня.

Он сшит из самых разных лоскутков: с ленточками, спиралями, узорами пейсли, горошинками и мелкими цветочками. На другой стороне синие и белые полосы, а по краям свисают синие помпоны. Плед будет ОТЛИЧНО смотреться на кровати в школе. От этой мысли мне становится немного легче.

Мама снова подгоняет меня.

Ладно, ладно.

Я начинаю запихивать полотенца в сумку.

– Расскажи побольше об Метливилль-ской академии.

Мама уже миллион раз рассказывала, но когда говоришь о том, что тебя пугает, становится не так страшно.

– Ты же знаешь, это единственная школа в стране, где вместе с обычными учениками секретно обучаются волшебники.

Я мечтательно вздыхаю:

– Да, знаю! Как бы мне хотелось ходить *только* на уроки магии!

Мама смеётся:

– Ну, ты должна изучать и обычные предметы. Англий-

ский, математику, естественные науки...

Мне все они нравятся, но если бы к ним можно было добавить чуточку волшебства, они стали бы намного интереснее!

Например, заколдовать учебники, чтобы история оживала прямо в классе.

Или магическим образом решить проблему изменения климата на уроке естествознания.

И как бы было круто, если бы мой карандаш мог делать заметки сам по себе! Только представьте. Больше никаких судорог в пальцах и ошмётков от ластика!

Мама протягивает стопку простыней, которые нужно упаковать вместе с полотенцами, прерывая мои размышления.

Она отлично знает, как у меня работает мозг.

– Притормози, маленькая мисс ведьма, – говорит она. –
Помни, что ВСЕ ведьмы и волшебники Метливилля клянутся хранить тайну.

Мама кладёт руку поверх моей, и мы встречаемся взглядами.

– Хайди, обычные ученики ни в коем случае не должны

прознать о магической программе. **В этом и заключается прелесть Метливилльской академии.** Занятия для студентов-магов проводятся в обычном, казалось бы, интернате. Эта система работает уже много лет, и те, кто не владеют магией, *даже ничего не подозревают.*

Моя мама *всегда* это подчёркивает.

Будто думает, что за полуторавековую историю школы я стану первой, кто проболтается!

Ни за что.

Я ОБОЖАЮ секреты!

И я никогда в жизни не выдавала свою ведьмовскую сущность. Так с чего бы мне начинать СЕЙЧАС?

Мама застёгивает молнию на одном из моих чемоданов.

– И, что ещё важнее, тебе нельзя заниматься магией вне уроков, – добавляет она, как будто я этого не знаю.

«Бла-бла-бла», – мысленно повторяю я, пытаюсь отгородиться от этой информации.

Но правда в том, что не колдовать, когда хочется, мне будет очень и очень тяжело.

Я *очень* люблю магию!

Она пригождается мне каждый день. С помощью магии можно сделать кучу классных вещей. Например, навести порядок в комнате, не пошевелив и пальцем, или заставить любые предметы светиться в темноте, или согнуть карандаш, будто варёную макаронину.

А как я буду перекрашивать ногти в новый цвет каждое

утро, как сейчас? И я ни за что не сумею уложить волосы без волшебства.

Я просто не выживу без моих распутывающих и обезжиривающих чар!

Так, что-то я уже начинаю всерьёз волноваться из-за этого правила.

Может, мне удастся использовать немного повседневной магии, когда никто не смотрит? Незаметненько...

Я могу быть очень умной ведьмой, когда захочу.

Подняв взгляд, я замечаю, как мама строго смотрит на меня. Наверняка она догадывается, о чём я думаю, поэтому я поспешно меняю тему.

– Как бы там ни было, – говорю я немного наигранно, чтобы побыстрее перейти к следующему вопросу, – что я буду изучать на уроках?

Мама выкатывает в коридор ещё один чемодан и возвращается, чтобы собрать мои ваннские принадлежности.

– Ну, во-первых, ты узнаешь историю магии.

В этом есть смысл, но мне не терпится освоить новые за-

клинания. Скажем, сделать так, чтобы мой скутер летал. Или в мгновение ока путешествовать в далёкие страны.

– Что ещё? – спрашиваю я.

Мама упаковывает зелёную мочалку и чёрно-белые шлёпанцы для душа.

– Ты узнаешь о магических свойствах растений, – продолжает она. – Научишься варить зелья, накладывать чары и заклятья, а ещё – пользоваться волшебной палочкой.

Вот это уже другое дело!

Я восторженно взвизгиваю, запихивая аккуратно сложенную наволочку в сумку.

Я никогда в жизни ещё не использовала палочку.

– Слушай, а почему ты никогда не колдуешь дома?

Это всегда меня удивляло.

– Ты же знаешь, Хайди. Потому что я решила быть обычной мамой. Однако это не значит, что я не колдую. Просто никому не показываю. Этому меня научили в школе.

– Папа готовит больше зелий, чем ты, а ведь он даже не волшебник!

Мама хмурится:

– Да, но папины зелья не обладают магическими свойствами.

– Ну нет! – трясую головой я. – Папины **рецепты газировки просто волШ-Ш-Ш-ебно Ш-Ш-Шипучие!**

Мой отец в некотором роде знаменит. Все в Брюстере знают, что он возглавляет отдел исследований и разработок в

компании по производству газированной воды «Шипучка».

– Ладно, допустим, – смеётся мама. – Милая, если хочешь успеть к ужину, поторопись со сборами.

Я достаю с полки шкафа чемодан в цветочек. Здесь будут мои самые любимые вещи.

Сначала я заворачиваю в салфетку фотографию меня с друзьями, а ещё фотографию моей семьи. Кладу их на дно чемодана.

Затем отправляю туда же свою заветную книгу заклинаний и медальон ведьмы из Уэствика, хранящиеся в кожаном дорожном футляре. Они *очень* старые и принадлежали ещё

моей прабабушке.

Я накрываю их своей новой белой джинсовой курткой. Как же не терпится её надеть!

Сверху кладу прозрачную сумку на молнии. Там лежат колготки в чёрно-белую полоску. Это с самого детства моя главная фишка, но не знаю, смогу ли я носить их в интернате.

Возможно, настало время придумать новый образ.

Следующие – полосатые тапочки, которые мне в последнее время всё больше нравятся. Потом я кладу в чемодан два больших пакета с жевательными мармеладными мишками – это моя заправка. За ними следует коробка карандашей, которую мне подарила Люси. На одном из карандашей написано: «ТЫ ВОЛШЕБНАЯ».

Я улыбаюсь: Люси до сих пор даже не подозревает, что я ведьма!

И последнее, но не менее важное: новый набор для бритья, потому что все знают, что девочки в средней школе бреют ноги.

Да-да.

Ой, чуть не забыла комиксы, головоломки и журналы! Бросаю их в чемодан и, застегнув молнию, выкатываю его в коридор.

Потом оглядываю весь свой багаж.

Ой-ёй! Получается, я всё собрала и готова к поездке!

В животе тревожно порхают бабочки.

И тут – БАХ! Дверь в комнату Генри захлопывается.

Я чуть не выпрыгиваю из ботинок.

Брат стоит в коридоре, смотрит на мои чемоданы, а потом на меня.

– Уж и не знаю, что хуже: когда ты всё время где-то рядом или когда тебя рядом НЕТ.

Мой язык тут же высовывается изо рта, как праздничная дуделка. Это уже рефлекс.

Генри наставляет на меня оба указательных пальца и делает глупое лицо.

– Просто шучу! – усмехается он. – Я буду очень по тебе скучать! Единственный плюс – все хлопья достанутся мне!

Я втягиваю язык. Да уж! Я тоже буду скучать по нашему поеданию хлопьев наперегонки. И по выискиванию самых вкусных кусочков, пока Генри дрыхнет.

Интересно, есть ли хлопья в новой школе?

Очень на это надеюсь!

– Я тоже буду скучать.

Мы с Генри берём по чемодану и катим их вниз по лестнице.

Мама и папа помогают вытащить остальные чемоданы, сумки, плед, вентилятор и настольную лампу.

Я бегу в дом за ещё одной вещью.

Я работала над ней *всю свою жизнь*.

Я называю её своей Коллекцией Штуковин и Фигурин.

В этой гигантской пластиковой банке хранятся все безделушки, которые я добывала из автоматов со жвачкой, детских наборов в фастфудах и деньрожденных подарочных пакетов, а также получала за игры в «сладость или гадость».

Скажу честно: я никогда не выбрасываю даже самую мелкую безделушку. У меня здесь всё что хочешь: от ластиков в виде зверюшек до деталей «Головы мистера Картошки», пакетиков «Кул-Эйд» и миниатюрных пластиковых продуктов. Даже остатки хеллоуинских конфет. Эти вещи пригождаются мне для заклинаний. Никогда не знаешь, какую странную безделушку понадобится добавить в зелье или эликсир.

И это случается чаще, чем вы думаете.

Я ставлю банку с сокровищами на асфальт к остальным вещам, и папа грузит всё в машину. Мы с Генри запрыгиваем на заднее сиденье.

Бабочки у меня в животе порхают ещё быстрее.

Я бросаю последний долгий взгляд на наш домик.

Дом, милый дом. Я буду очень скучать по нему.

– Прощай, дом! Я люблю тебя! – говорю я, когда папа выгруживает на подъездную дорожку.

Не успеваем мы её проехать, как к дому подъезжает машина. **А в ней – моя самая-самая лучшая подруга, ЛЮСИ!**

Люси уже устроила мне прощальную вечеринку со всеми нашими друзьями, и вот теперь она здесь, чтобы попрощать-

ся в последний раз!

Папа останавливает машину. Я выпрыгиваю, подбегаю к Люси, и мы обнимаемся крепко, как коалы. В руке она держит фиолетовую хозяйственную сумку. Что у неё там такое?

Тут Люси достает скрапбук.

– Я наконец-то его закончила! Тут всё, что связано с нами, начиная со второго класса!

Она протягивает альбом. Мои колени внезапно начинают дрожать как желе. **Осознание, что мне придётся расстаться с Люси, придавливает меня всем своим весом.** Глаза наполняются слезами.

Мы снова обнимаем друг друга.

– Огромное спасибо, – с трудом выдавливаю я. – Я буду скучать по тебе больше, чем по всем кеглям в «Кегельвилле»!

Люси отстраняется, чтобы мы могли посмотреть друг на друга.

– И я, – шепчет она. В её глазах тоже блестят слезы. – Что я буду без тебя делать?

Я всхлипываю и смеюсь одновременно:

– Может быть, вы с Мелани станете лучшими подругами...

Люси так заливисто смеётся, что аж хрюкает:

– Ну это вряд ли! Тебе повезло, что ты от неё избавилась!

Я не могу удержаться и тоже начинаю хихикать:

– Всё хорошее когда-нибудь заканчивается!

Мы обнимаемся ещё раз.

– Мы не навсегда прощаемся, если что, – говорю я. – Я иногда буду приезжать домой на выходные. А ещё звонить и писать.

Люси кивает:

– Знаю. **Я всегда буду тебя любить.**

– **Я тебя тоже.**

Она бежит обратно к своей машине.

Я машу миссис Ланкастер, возвращаюсь к нашей машине и плюхаюсь на заднее сиденье.

Опускаю взгляд на скрапбук, который держу в руках. На обложке – фото со мной и Люси. Это одна из наших первых совместных фотографий. Нам тогда было лет по семь.

Нельзя на неё сейчас смотреть, а то я окончательно расклеюсь.

Пока машина катит по нашей улице, я наблюдаю, как мимо проносятся знакомые виды.

– Прощайте, соседи! Прощайте, друзья! Прощай, жизнь, которую я знаю!

Генри поднимает взгляд от своего планшета и насмешливо изгибает бровь.

– Адьос, КОРОЛЕВА ДРАМЫ!

Я толкаю Генри. Он тут же толкает меня в ответ. Я опускаю стекло и выкрикиваю:

– Прощай, Брюстер!

И тут же поднимаю его обратно.

– И держись, волшебный новый мир! Потому что...

Я ИДУ!

Немного поколдовав, я пускаю маленькие вихри в сторону осенних листьев на тротуарах, чтобы они складывались в слова «До свидания». В последнее время мне даже не нужно произносить заклинание, чтобы двигать предметы. Но мама всё равно замечает.

Ой-ёй.

– ХАЙДИ! – Она свирепо оглядывается на меня.

– Ладно, ладно! – бормочу я, отпуская листья, и они снова принимаются беспорядочно плясать на ветру.

Неужели начинающей ведьме даже нельзя немного повеселиться?

2

Привет, Метливилль

Пятнадцать минут спустя мы уже за городом.

Реально!

Мимо проносятся кукурузные поля, коровы, лошади и красные амбары.

Кто бы мог подумать, что всего в пятнадцати минутах от нас уже такое захолустье?

А Метливилль – ещё большее захолустье, потому что до него ехать аж целый час.

Дороги здесь извилистые, как варёные макароны, а рождественские гирлянды на домах не снимают даже летом.

Три слова: *забавно* и *странно*.

– Эй, Генри! Вон кладбище! Не дыши!

Мы с Генри одновременно делаем огромный глоток воздуха и с надутыми щеками проезжаем мимо кладбища. У нас так заведено с самого детства.

Одно слово: *традиция*.

Когда у дороги вырастает Шляпный музей Харви, мы резко выдыхаем.

Кто вообще придумал устроить музей ШЛЯП?

И почему за городом всегда такие странные достопримечательности?

Это напоминает мне об одном чудном парке, в который мы ходили, когда были маленькими.

– Помните Счастливую Лощину? – спрашиваю я у всех сразу.

Почему-то сейчас детские воспоминания меня успокаивают. Я чувствую себя спокойно и беззаботно.

Генри смеётся:

– **Как можно забыть *такое* жуткое место?** Да там можно фильмы ужасов снимать!

Я совершенно согласна с Генри.

Всем аттракционам в Счастливой Лощине по меньшей мере пятьдесят лет. Ты будто путешествуешь в прошлое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.